



ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 2

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,

Заслуженный юрист

Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,

кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,

доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,

Заслуженный деятель науки РФ,

доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,

доктор юридических наук, доцент

Фоков Анатолий Павлович,

доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,

доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Пикалова А.И.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., доктор юридических наук,

профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская

наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887,

«Объединенный каталог» — 24273.

Также можно подписаться на сайте

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Подписано в печать 19.01.2016 г.

Выход в свет 18.02.2016

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Суховецкая Е.Ю., Хомяков И.Д.

Проблемы противодействия коррупции
в воинских частях внутренних войск МВД России 3

Плесовских Г.Ю., Евтушенко А.А.

Особенности расследования хищений бюджетных средств
Министерства обороны РФ, совершенных
при передаче функций по организации тылового
обеспечения войск сторонним организациям
на условиях аутсорсинга 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Шестак В.А. О некоторых характеристиках правопорядка
и его составной части — воинского правопорядка 10

Додоматов С.И. К вопросу об удостоверении командиром
воинской части подлинности подписи военнослужащего
на заявлении о заключении брака 14

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Глухов Е.А. Смешение военной и правоохранительной
деятельности в некоторых воинских формированиях 19

Исмаилов Ч.М. Отдельные проблемы взаимодействия
при розыске безвестно исчезнувших военнослужащих
и из числа военнослужащих 24

Склярченко М.В. Апелляция в практике
Судебной коллегии по делам военнослужащих
Верховного Суда РФ 28

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук



MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 2

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Aleksandr Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrej Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyakin Aleksandr Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yurij Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yurij Nikolaevich,
doctor of legal sciences, associate professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergej Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:

Pikalova A.I.

Editor in Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat' — 20887, Unified Catalogue — 24273.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 19.01.2016.

Edition was published 18.02.2016.

ISSN — 2070—2108. Free market price.

CONTENTS

STRUGGLE AGAINST CRIMINALITY IN ARMED FORCES

Sukhovetskaya E.Yu., Khomyakov I.D.

Issues of Counteraction of Corruption in Military Units
of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....3

Plesovskikh G.Yu., Yevtushenko A.A. Specifics of Investigation

of Embezzlement of Public Funds of the Ministry
of Defense of the Russian Federation During Transfer
of Combat Logistics Organizing Functions
to Third Parties on Outsourcing Conditions6

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

Shestak V.A. On Certain Characteristics of the Law

and Order and Military Law and Order as its Component10

Dodomatov S.I. Revisiting Authentication

of the Military Servant's Signature on the Marriage Statement
by the Military Unit Commander.....14

MILITARY JUSTICE

Glukhov E.A. Confusion of Military and Law Enforcement

Activities in Several Military Formations.....19

Ismailov Ch.M. Several Issues of Interaction in Search

for Missing Military Servants and from among Military Servants24

Sklyarenko M.V. The Appeal in the Practice of Judicial

Chamber for Cases of the Military of the RF Supreme Court28

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor of theses



письме сравнить ее по уровню катастрофичности проявления и воздействия на государство и общество с Великой Отечественной войной¹.

На сегодня главным в проводимой антикоррупционной политике в сфере военной службы, как и в целом в обществе, является, безусловно, предупреждение коррупции, а целью — снижение ее уровня и обеспечение защиты прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций от угроз, связанных с коррупцией.

Анализ состояния коррупционной преступности во внутренних войсках МВД России показал, что принимаемые Главным командованием и органами военного управления объединений, соединений и воинских частей внутренних войск МВД России меры по профилактике преступлений коррупционной направленности позволили добиться положительных результатов. В 2014 г. количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности снизилось на 1,5 % (с 131 до 129).

Рост вышеуказанных преступлений допущен в войсках Северо-Кавказского (с 72 до 90), Центрального (с 7 до 13) региональных командований. Снизились коррупционная преступность в войсках Приволжского (с 5 до 1), Сибирского (с 7 до 2) и Восточного (с 11 до 1) региональных командований. В войсках Северо-Западного регионального командования количество коррупционных преступлений осталось на уровне прошлого года (13). Не допущено коррупционных преступлений в войсках Уральского регионального командования (в 2013 г. — 1).

В общей структуре коррупционной преступности на 21 % возросло количество служебных подлогов (с 24 до 29), на 45 % — присвоений и растрат (с 11 до 16), на 6 % — получения и дачи взяток (с 34 до 36). На 31 % снизилось число превышений должностных полномочий (с 29 до 20), на 42 % — злоупотреблений должностными полномочиями (с 12 до 7). На уровне прошлого года осталось количество мошенничеств (21).

К уголовному преследованию за коррупционные преступления привлечено 82 военнослужащих (в 2013 г. — 67, рост на 22 %), в их числе 49 офицеров (в 2013 г. — 52, снижение на 6 %), 13 прапорщиков (в 2013 г. — 6, рост в 2,2 раза), 20 военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов (в 2013 г. — 8, рост в 2,5 раза). В текущем году в результате коррупционных преступлений в 3,8 раза снизился материальный ущерб, причиненный государству, который составил 50 млн 311 тысяч рублей (в 2013 г. — 189 млн 634 тысячи рублей)².

В большинстве случаев распространенность коррупционных отношений в военной организации государства обусловлена несовершенством военного законодательства, наличием в нем норм, способствующих проявлению коррупции. В научной литературе под коррупциогенностью военного законодательства понимается наличие нормативно-правовых конструкций, порождающих коррупционное поведение воинских должностных лиц³.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в законодательстве о военной службе содержится значительное число бланкетных норм, что ставит реализацию федеральных законов в большую зависимость от подзаконных нормативных правовых актов. Так, в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» содержится около 40 отсылочных норм на правовые акты более низкой юридической силы. Данное обстоятельство, безусловно, приводит к вторжению в компетенцию органов государственной власти, принявших первоначальный нормативный правовой акт, что порождает неопределенность правил поведения должностных лиц, органов военного управления⁴.

В качестве примера пробелов в правовом регулировании военного законодательства можно назвать использование законодателем дискреционных формулировок. В соответствии с п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

Использованная законодателем формула «вправе» не налагает на чиновников из органов местного самоуправления никаких обязательств по безусловному исполнению данного законодательного положения, т. е. чиновник по своему личному усмотрению может кому-то отказать в предоставлении, например, земельного участка, а кому-то такой участок предоставить. При этом и в случае отказа, и в случае удовлетворения просьбы заявителя действия данного чиновника формально вполне вписываются в формулу «вправе».

Аналогичная ситуация вполне может быть спрогнозирована и применительно к реализации правовой нормы, содержащейся в п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которой отдельные категории граждан, уволенных с военной службы,

¹ Медведев Д.А. Прямой адрес: kremlin@gov.ru // Российская газета. 2009. 11 сентября.

² Хомяков И.Д. Внутренние войска МВД России в системе профилактики преступности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-2. С. 63–65.

³ Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности: монография / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 101.

⁴ Багдасарян И.А. Коррупциогенные факторы законодательства о военной службе // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 24.



могут приниматься на обследование и лечение в военно-медицинские учреждения.

Заслуживает внимания такой дискуссионный вопрос, как право на дополнительную жилую площадь, которая предоставляется военнослужащим, имеющим воинское звание «полковник», ему равно и выше, а также преподавателям военно-учебных заведений и научным сотрудникам, имеющим ученые степени или звания. Согласно п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, имеющий воинское звание «полковник», ему равно и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий — преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий — научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров⁵. Эта вилочная формулировка создает целый виток коррупциогенных взаимоотношений при распределении жилых помещений, облегчает выстраивание коррупционных схем при решении жилищных вопросов.

По нашему мнению, такой разрыв квадратных метров выдаваемой нормы позволяет жилищным комиссиям при распределении жилых помещений применять «двойные стандарты». Учитывая достаточно высокую стоимость жилья в некоторых регионах России, заинтересованные должностные лица могут использовать сложившуюся ситуацию. Представляется возможным, что корректировка вышеупомянутой правовой нормы исключит возможность недобросовестным должностным лицам воспользоваться «откатами», подарками и услугами имущественного характера.

С целью повышения эффективности антикоррупционной политики во внутренних войсках МВД России считаем целесообразным рассмотреть следующие предложения:

⁵ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

— внедрить в деятельность органов военного управления инновационные технологии. Они повышают объективность и гарантируют прозрачность при подготовке, принятии нормативных правовых актов и управленческих решений, обеспечивают электронное взаимодействие указанных органов. Вместе с тем улучшается работа последних с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;

— обеспечить гласность и открытость решений, принимаемых органами военного управления и затрагивающих права и обязанности военнослужащих, создать условия для замещения руководящих воинских должностей честными, добросовестными, неподкупными военнослужащими;

— совершенствование законодательства путем исключения коррупциогенных норм, содержащих различные формулировки, порождающие «двойные стандарты» в правоприменительной практике.

Таким образом, проведенный анализ по совершенствованию антикоррупционной политики во внутренних войсках МВД России позволяет констатировать, что данные предложения требуют тщательной и всесторонней проработки, однако ясно одно: отсутствие внятной антикоррупционной политики неизбежно приведет к деградации всей социальной составляющей военной организации государства.

Литература

1. Багдасарян И.А. Коррупциогенные факторы законодательства о военной службе / И.А. Багдасарян // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 24–28.
2. Кудашкин А.В. Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности : монография / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М. : За права военнослужащих, 2011. 192 с.
3. Медведев Д.А. Прямой адрес: kremlin@gov.ru // Российская газета. 2009. 11 сентября.
4. Суховецкая Е.Ю. Теоретические и практические аспекты правовой защиты военнослужащих ВВ МВД России / Е.Ю. Суховецкая // Сборник материалов криминалистических чтений. 2012. № 8. С. 89–93.
5. Хомяков И.Д. Внутренние войска МВД России в системе профилактики преступности / И.Д. Хомяков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-2. С. 63–65.
6. Хомяков И.Д. Организационно-правовые основы участия внутренних войск МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX в. (историко-правовой анализ) : автореф. ... канд. юрид. наук / И.Д. Хомяков. М., 2013. 27 с.



ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФУНКЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК СТОРОННИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ НА УСЛОВИЯХ АУТСОРСИНГА

*Плесовских Глеб Юрьевич,
старший следователь-криминалист военного следственного отдела
Следственного комитета России по Хабаровскому гарнизону,
капитан юстиции
gleb@plesovskikh.ru*

*Евтушенко Андрей Александрович,
заместитель руководителя военного следственного
отдела Следственного комитета России по Хабаровскому гарнизону,
майор юстиции
bat_bzr@rambler.ru*

В статье подробно рассматриваются механизм передачи Министерством обороны РФ на условиях аутсорсинга внешним исполнителям функций по организации тылового обеспечения войск, способы совершения хищений бюджетных средств в этой сфере, а также методика расследования таких хищений.

Ключевые слова: хищения, аутсорсинг, методика расследования.

Specifics of Investigation of Embezzlement of Public Funds of the Ministry of Defense of the Russian Federation During Transfer of Combat Logistics Organizing Functions to Third Parties on Outsourcing Conditions

*Plesovskikh Gleb Yu.,
Senior Investigator Criminalist of the Military Investigation Department
of the Investigation Committee of Russia for the Khabarovsk Garrison,
Captain of Justice*

*Yevtushenko Andrey A.,
Deputy Head of the Military Investigation Department
of the Investigation Committee of Russia for the Khabarovsk Garrison,
Major of Justice*

In this article the mechanism of transferring combat logistics organizing functions to external contractors by the Ministry of Defense of the Russian Federation on outsourcing conditions, ways of embezzlement of public funds in this area, and methods of investigation of such embezzlement are considered in detail.

Key words: embezzlement, outsourcing, methods of investigation.

В последние годы в Министерстве обороны Российской Федерации принята практика передачи на условиях аутсорсинга внешним исполнителям (сторонним специализированным организациям) на договорной основе функций по организации тылового обеспечения войск; эксплуатационному содержанию и комплексному обслуживанию казарменно-жилищного фонда и военных городков; ремонту и техническому обслуживанию вооружения и военной техники и ряд других.

При этом отношения между Министерством обороны и сторонними организациями закреплены соответствующими Государственными контрактами, а отношения между хозяйствующими субъектами — договорами подряда и субподряда.

Подобная практика организации работы, помимо ряда особенностей финансово-хозяйственной деятельности МО РФ, к сожалению, породила и специфические способы хищения бюджетных средств, выделяемых



в результате деятельности военных следственных органов и органов военной прокуратуры.

Обобщение опыта работы следователей военных следственных отделов Восточного военного округа по расследованию хищений такого рода позволяет выработать рекомендации по выявлению хищений и их эффективному и своевременному расследованию.

Все уголовные дела, находившиеся в производстве следователей военных следственных отделов Восточного военного округа, возбуждены в связи с подписанием должностными лицами войсковых частей и иных организаций МО РФ в качестве представителя государственного заказчика актов сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг) аутсорсинговыми организациями с указанными в актах завышенными объемами выполненных работ (оказанных услуг), что в дальнейшем повлекло необоснованное перечисление Министерством обороны Российской Федерации бюджетных средств в адрес данных организаций. Однако часть уголовных дел названной категории были прекращены. При этом причинами прекращения уголовных дел явилось либо отсутствие установленного ущерба для МО РФ, либо невозможность установить точный объем невыполненных работ и, как следствие, — невозможность установить размер причиненного ущерба.

Сложность выявления и расследования преступлений в указанной сфере обусловлена спецификой технического обслуживания, санитарного содержания и эксплуатации зданий и сооружений, требует специальных знаний основ их организации, структуры взаимоотношений участников, их основных прав и обязанностей, нормативной базы, регламентирующей этот вид деятельности, порядка финансирования и документооборота, способов и механизма хищений и других преступных действий, их сокрытия и т. п. При этом основные способы совершения преступлений такого рода сводятся к следующему:

1. Хищение денежных средств МО РФ путем внесения работниками ОАО «Славянка» (или подрядных и субподрядных организаций) в акты сдачи-приемки выполненных работ ложных (завышенных) сведений об объеме и качестве выполненных работ (предоставленных услугах), периодичности уборки помещений и прилегающей территории, о площади обслуживаемых помещений и прилегающей территории.

Внесение указанных сведений осуществляется:

— за счет помещений и территорий, на которых работы, предусмотренные государственными контрактами, осуществляются силами личного состава войсковых частей либо не осуществляются вообще;

— за счет помещений и территорий, не внесенных в технические паспорта обслуживаемых зданий и сооружений;

— при проведении технического обслуживания лишь части инженерного оборудования зданий и сооружений, установленного требованиями технического задания;

— при выполнении лишь части работ по санитарному содержанию и внешнему благоустройству помещений и территорий, установленных требованиями технического задания;

— при выполнении работ и услуг ненадлежащего качества либо не соответствующих требованиям нормативных документов;

— при нарушении периодичности проведения технических осмотров, обслуживания зданий, сооружений, инженерных систем, а также выполнения работ по санитарному содержанию и внешнему благоустройству.

2. Хищение денежных средств МО РФ путем внесения работниками ОАО «Военторг» (или подрядных и субподрядных организаций) в отчетные документы заведомо ложных сведений о количестве личного состава, находящегося на довольствии в столовых.

При этом действия должностных лиц МО РФ, подписывающих акты сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг), следует квалифицировать в зависимости от направленности преступного умысла как совместное с работниками аутсорсинговых организаций хищение денежных средств МО РФ путем злоупотребления доверием либо как превышение своих должностных полномочий.

Реализация способов совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 286 УК РФ, может быть произведена следующим образом:

— подписание районным представителем государственного заказчика актов выполненных работ за денежное вознаграждение (либо за оказание иных услуг представителями аутсорсинговых организаций);

— подписание районным представителем государственного заказчика актов выполненных работ по просьбе представителей аутсорсинговых организаций, обещающих выполнить работы, указанные в акте, в последующем;

— единоличное подписание актов без проверки и заключения комиссии о качестве и полноте оказанных услуг;

— подписание вышеуказанных актов должностными лицами, не имевшими на это полномочий (например, временно исполняющие обязанности командиров войсковых частей, заместители командиров войсковых частей, начальники служб и т. д.).

В случае подделки подписей районного представителя государственного заказчика должностными лицами МО РФ их действия надлежит дополнительно квалифицировать по ст. 292 УК РФ.



В случае подписания районным представителем государственного заказчика актов сдачи-приемки оказанных услуг с завышенными сведениями о выполненных работах вследствие ненадлежащего исполнения им своих должностных обязанностей его действия надлежит квалифицировать по ст. 293 УК РФ.

Следственную ситуацию в данном случае характеризуют:

- невнимательное изучение районным представителем государственного заказчика руководящих документов в области приемки выполненных работ или игнорирование их требований;

- подписание актов без проверки указанных в них сведений об объеме и качестве выполненных работ (оказанных услуг);

- представление районному представителю государственного заказчика должностными лицами войсковой части сведений о выполненных работах (оказанных услугах) без проверки их фактического выполнения.

В целях наиболее полного и всестороннего расследования уголовных дел о преступлениях в сфере выполнения государственных контрактов, связанных с эксплуатацией и техническим обслуживанием объектов недвижимости и инженерных систем, а также по государственным контрактам, связанным с выполнением работ по санитарному содержанию объектов казарменно-жилищного фонда военных городков Минобороны России, необходимо:

1. Установление факта оплаты Министерством обороны РФ выполненных работ (оказанных услуг).

С этой целью следует:

- истребовать у районного представителя заказчика, в территориальном подразделении ОАО «Славянка», а также в УФО ежемесячные акты сдачи-приемки выполненных работ, а также копии государственных контрактов с приложениями;

- истребовать в УФО копию сводного акта выполненных работ, поступившего из МО РФ после его оплаты; сопоставить отраженные в данных актах сведения между собой, установить фактическую принадлежность подписей в них соответствующим должностным лицам, а также выявить, указывал ли районный представитель заказчика при подписании актов на наличие фактов нарушений условий контракта исполнителем (в соответствующем разделе актов);

- истребовать в департаменте финансового обеспечения МО РФ соответствующие копии счетов, счетов-фактур и платежных поручений, подтверждающих перечисление денежных средств на счета аутсорсинговых организаций.

2. Установление фактического объема выполненных работ (оказанных услуг), а также качества их выполнения и периодичность.

С этой целью необходимо:

- истребовать техническую документацию на обслуживаемые здания, сооружения и прилегающую территорию (технический паспорт в ОАО «Славянка», правоустанавливающие документы в территориальных органах имущественных отношений МО РФ). Указанные документы необходимы для установления общей площади обслуживаемой территории;

- допросить специалиста с предъявлением ему соответствующих копий государственных контрактов и иных необходимых документов для уяснения следователем порядка выполнения работ, их объема, периодичности, а также требований, предъявляемых к качеству их выполнения;

- допросить военнослужащих и работников войсковых частей и установить, выполнялись ли фактически работниками ОАО «Славянка» (привлеченных организаций) работы по обслуживанию, текущему ремонту объектов военного городка, если да, то какие именно работы и в какие периоды времени;

- допросить военнослужащих, которые фактически осуществляли уборку внутренних помещений, наружной территории от травы, мусора, снега и т. д.; в случае осуществления оперативного сопровождения по уголовному делу органами безопасности в войсках направить поручение на установление вышеуказанных категорий свидетелей;

- установить, направлялись ли в территориальное подразделение ОАО «Славянка» заявки на выполнение тех или иных предусмотренных контрактом работ, в том числе устранение аварийных ситуаций. И если да, то своевременно ли и с надлежащим ли качеством они выполнялись. Данные обстоятельства устанавливаются путем истребования сведений из обслуживаемых войсковых частей о направлении заявок (с приложением их копий) либо путем производства выемки, а также путем проведения допросов соответствующих должностных лиц МО РФ и в ходе обыска (выемки) в территориальном органе ОАО «Славянка»;

- в территориальном подразделении ОАО «Славянка» истребовать копию сводного плана текущего ремонта подведомственных объектов на год, а также сведения о его фактическом исполнении, по результатам изучения которого установить, планировались ли работы по текущему ремонту объектов военного городка подрядным способом по локальным сметным расчетам;

- изъять записи видеокамер наружного наблюдения в войсковых частях, а также списки лиц, которым разрешен доступ на территорию части, в целях установления факта нахождения работников аутсорсинговой организации на территории части;

- допросить в качестве свидетелей работников аутсорсинговых организаций, непосредственно выполняв-



ших работы на обслуживаемых объектах, для выяснения вышеуказанных вопросов. В ходе допросов необходимо обращать внимание на фактическое выполнение этими лицами трудовой функции, поскольку в аутсорсинговых организациях работники зачастую числятся фиктивно;

- провести с указанными лицами проверку их показаний на месте;

- с участием специалиста (эксперта) провести осмотр обслуживаемых зданий, сооружений и прилегающей территории на предмет соблюдения установленных норм и правил их эксплуатации и содержания;

- произвести назначение комплекса необходимых в каждом конкретном случае судебных экспертиз (строительно-техническую, лесотехническую, финансово-экономическую и др.) для определения объемов и качества выполненных работ (оказанных услуг).

3. Проведение бухгалтерской экспертизы с целью установления и определения материального ущерба, вызванного необоснованным перечислением денежных средств МО РФ в адрес аутсорсинговых организаций.

4. Установление правомочности должностного лица, подписавшего вышеуказанные акты, выступать в роли районного представителя государственного заказчика.

С этой целью необходимо истребовать выписку из приказа командующего ВВО о назначении районных представителей государственного заказчика, а также сведения о получении соответствующим лицом доверенности на выполнение обязанностей районного представителя государственного заказчика.

5. Установление фактической осведомленности районного представителя государственного заказчика о невыполненных работах, нарушении периодичности их выполнения, а также обстоятельства подписания им вышеуказанных актов.

С этой целью в органы безопасности в войсках направляется поручение на проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление связей работников аутсорсинговых организаций, их поставщиков с должностными лицами по-

лучателей услуг, выявление фактов незаконного их обогащения.

Организация расследования уголовных дел, связанных с оказанием услуг по питанию военнослужащих, в целом аналогична вышеприведенной методике, за исключением следующего:

- в войсковой части необходимо истребовать документы о количестве военнослужащих, состоящих в проверяемый период на довольствии; книги приказов по личному составу; суточные ведомости; листы учета отпуска горячей пищи; книги учета движения питающихся; наряды с рапортами о постановке на котловое довольствие; книги учета контроля за качеством приготовления пищи;

- в коммерческих организациях, осуществляющих питание военнослужащих, необходимо получить копии договоров с приложениями, акты приема-сдачи услуг (ежедневные и по месяцам), накладные на выдачу продуктов в столовые;

- после получения перечисленных документов с привлечением специалистов кадровой службы проверяется соответствие фактического наличия военнослужащих сведениям, отраженным в актах приема оказанных услуг; специалист продовольственной службы исследует вопросы соответствия качества оказанных услуг требованиям контракта, объемов предъявленного к оплате продовольствия с учетом разделения военнослужащих по категориям питающихся.

Необходимо отметить, что в данном случае в качестве потерпевшего привлекается МО РФ, а не конкретная войсковая часть, а в качестве представителя потерпевшего допускается лицо, имеющее доверенность на представление интересов МО РФ по уголовным делам. Как правило, это сотрудник регионального управления правового обеспечения МО РФ.

Кроме того, в каждом случае привлечения к уголовной ответственности должностного лица по уголовным делам данной категории необходимо давать правовую оценку и действиям должностных лиц аутсорсинговых организаций, влекущим причинение государству материального ущерба.



О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПРАВОПОРЯДКА И ЕГО СОСТАВНОЙ ЧАСТИ – ВОИНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

*Шестак Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент
viktor_shestak@mail.ru*

В статье рассматриваются понятие, структура и содержание правопорядка, а также его составной части — воинского правопорядка. Обосновывается взаимосвязь правопорядка и системы предупреждения преступности, в том числе в войсках, высказывается мнение о необходимости формирования концепции такой системы.

Ключевые слова: *правопорядок, воинский правопорядок, военно-служебные отношения, концепция, предупреждение преступности.*

On Certain Characteristics of the Law and Order and Military Law and Order as its Component

*Shestak Victor A.,
Doctor of Law, Assistant Professor*

In this article the concept, structure and content of the law and order and its component, military law and order, are considered. The interrelation between the law and order and crime prevention system, inter alia, in the army is substantiated, and opinion on necessity of forming the concept of such system is expressed.

Key words: *law and order, military law and order, military service relations, concept, crime prevention.*

Правопорядок как важнейший институт права и инструмент добровольно-принудительного государственного воздействия на личность с целью исполнения правовых предписаний рассматривается в теории права как элемент и необходимое средство системы предупреждения преступности. От того, насколько устойчив правопорядок, зависит и эффективность механизма реализации последней. А принудительные механизмы, имеющиеся в ее арсенале, в свою очередь, охраняют правопорядок от нарушений и в необходимых случаях защищают его.

Несмотря на различие подходов к элементам правопорядка, исследователи отмечают, что в его структуре присутствуют правовые отношения и связи, характеризующиеся реализацией прав и обязанностей, свободы и ответственности. Участники правопорядка — органы власти, негосударственные образования и граждане как его структурные элементы находятся в корреляционной связи между собой. Правопорядок рассматривается и в качестве системы права, элементами которой являются отрасли права и правовые институты. Правопорядок как комплексный институт права регулирует нормами материального и процессуального права различные виды отношений, чем упорядочивает связи во всей системе предупреждения преступности. Поэтому он может рассматриваться как элемент такой системы. Основное предназначение правопорядка в рассматриваемой системе — обеспечение стабильности, устойчивости борьбы с преступностью при помощи мер государ-

ственного принуждения и во взаимодействии с иными элементами такой системы.

Взаимодействие института правопорядка с другими элементами системы предупреждения преступности обусловлено в современных условиях его социальной направленностью. Осмысление правопорядка с позиций осуществления и реализации норм права, чем было обусловлено определение уровня его соблюдения, — характерная позиция советского периода развития государственности. Такой подход не позволил выявить его социальные, личностные, культурные и правовые качества, а его карательная составляющая оказалась бесперспективной при обеспечении принципов законности, справедливости, индивидуализации и неотвратимости ответственности и наказания. Поэтому во всех связях элементов системы предупреждения преступности в современных условиях должны преобладать тенденции минимизации, экономии и адресности силовых начал с одновременным расширением правового поощрения как разновидности стимулирования позитивной социальной активности граждан. По справедливому мнению И.А. Тарханова, правовое поощрение как особый метод правового регулирования, прежде всего, должно реализовываться в системе предупреждения преступности в виде личного участия лица в предотвращении либо нейтрализации последствий преступления или наступившего вреда, активного содействия в получении уполномоченными органами достоверной информации о



преступлении, социально активной деятельности осужденного в процессе реализации мер уголовно-правового воздействия [20].

Кроме того, по обоснованному замечанию В.М. Артемова, возможности правового конструктивизма и идеологического нормативизма и соответствующих им дисциплинарных начал в современных условиях резко снизились [1]. Поэтому в интересах упрочения правопорядка необходимы организованное взаимодействие со структурами гражданского общества, развитие интеграции органов правопорядка с обществом.

Таким образом, в системе предупреждения преступности на первый план выходит позитивное начало, учитывающее психологические качества личности, нормы морали и нравственности, правового воспитания. С помощью него возможно упорядочивание и укрепление структурных отношений между элементом рассматриваемой системы — правопорядком и культурой, духовно-нравственными началами.

В свою очередь, воинский правопорядок является составной частью правопорядка, формируется на основе общих принципов права, отражает современные потребности военной организации государства.

Словарь военных терминов определяет его как систему общественных отношений, складывающуюся в войсках на основе норм общего и военного законодательства, уставов, приказов командиров и начальников [19], т. е. как специфическую систему воинских правоотношений. При этом в современных условиях реформирования воинский правопорядок служит основой боевой готовности и боеспособности войск, выступает гарантом стабильности, реальности осуществления прав и свобод военнослужащих, выполнения ими общих и специальных обязанностей, борьбы с воинскими правонарушениями. Военная доктрина Российской Федерации называет укрепление воинского правопорядка одним из основных направлений развития военной организации российского государства. Следовательно, обеспечение воинского правопорядка является актуальной проблемой науки и практики военного права, военной криминологии, в том числе в части определения роли и места воинского правопорядка в системе предупреждения преступности как ее составного элемента. Для установления функциональной роли воинского правопорядка в системе предупреждения преступности появляется необходимость исследовать социальное и правовое содержание этой категории, рассмотреть элементы воинского правопорядка и их взаимосвязь с эффективностью борьбы с преступностью.

Так, в военно-правовой науке рассматривались следующие особенности воинского правопорядка: а) формируется на основе норм военного права, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в

области строительства, жизни и деятельности войск; б) имеет специфическое содержание: включает только те воинские отношения, которые возникают в сфере строительства и жизнедеятельности войск, в процессе их боевой подготовки, при несении военными служащими военной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное и мирное время; в) характеризуется усиленным воздействием норм морали на формирование военно-правовых норм и более широким использованием принципов и норм морали в процессе осуществления и обеспечения предписаний военного права [22].

Другой особенностью воинского правопорядка является многогранная и многосторонняя регламентация всех его атрибутивных элементов. Специфические военно-служебные отношения детально регламентированы и детализированы, что обусловлено спецификой жизнедеятельности войск. Примером этому служит уставной порядок — составная часть воинского правопорядка, представляющий собой систему взаимоотношений между военнослужащими, которая строится в строгом соответствии с предписаниями воинских уставов и наставлений [23]. В специфических военно-служебных отношениях преобладают связи административно-правового характера. В связи с этим правовую основу воинского правопорядка образуют военно-административные правовые нормы.

Кроме того, учитывая более высокую опасность воинских правонарушений, законодательство устанавливает повышенную ответственность за их совершение, что, в свою очередь, является правовым средством охраны воинского правопорядка от нарушений [24]. Причем последнее положение нуждается в конкретизации: эффективным средством охраны воинского правопорядка является его действующий механизм, включающий в себя не только нормотворческое обеспечение, но и деятельность органов военного управления, командования, правоохранительных органов в войсках по предупреждению преступности. Такая деятельность является важной составной частью системы обеспечения воинского правопорядка. По сути, она выражается в применении к правонарушителям правовых санкций и реализации государственно-принудительных мер. Ее основным содержанием является осуществление полномочий на наказание, взыскание, принудительное исполнение обязанностей в случае совершения военнослужащими правонарушений.

Следует отметить, что воинский правопорядок в дореволюционный и советский периоды развития военно-правовой науки именно так и рассматривался: как правовая категория, непосредственно связанная с понятием объекта воинского преступления [25]. В теории уголовного законодательства сформировался подход к воинскому правопорядку как совокупности военно-слу-

жебных отношений, регламентирующих деятельность войск. Причем многие исследователи полностью отождествляли воинский правопорядок с объектом воинского преступления [2].

В современных исследованиях по военно-уголовной тематике воинский правопорядок рассматривается как правовое средство защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Рассматривая воинский правопорядок как совокупность военно-служебных отношений, некоторые исследователи утверждают, что он не может выступать объектом уголовно-правовой охраны, поскольку представляет собой правовую ценность — средство, а не цель правового регулирования; его нарушение не составляет сущности общественной опасности воинского посягательства [9, с. 37–43].

Позволим себе не согласиться с таким мнением представителей научной школы военно-уголовного права. Так, воинский правопорядок включает в себя не только военно-служебные отношения, но и их правовое регулирование в нормах военного права, а также реализацию этих норм в ходе служебной, правоприменительной и правоохранительной деятельности. А также он формируется в результате реализации военно-правовых норм. Соответственно, подлежит охране со стороны органов военного управления, командования, правоохранительных органов в войсках. Воинский правопорядок является системой общественных отношений, уже сложившейся в результате реализации норм права, соблюдения режима законности, поэтому он не может рассматриваться как средство защиты, поскольку сам нуждается в ней [9, с. 125].

Полагаем, что сложно согласиться и с утверждением о том, что воинский правопорядок не входит в содержание общественной опасности воинских преступлений, поскольку общественную опасность составляют не сами по себе нарушения военно-служебных отношений, а вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений [9, с. 42–43]. При этом следует отметить, что общественная опасность свойственна не только преступлениям, совершаемым военнослужащими, но и иным воинским правонарушениям, которые приводят к разным вредным последствиям. Вопрос только в том, являются ли такие последствия значимыми с точки зрения уголовной противоправности [14, с. 180–181].

Упорядоченность общественных отношений в обществе, военно-служебных отношений и правомерное поведение субъектов последних — объекты, на которые направлены воинские правонарушения. Поэтому воинский правопорядок и его элементы в существенной степени определяют содержание общественной опасности преступления и иного правонарушения. Это утверждение ни в коей мере не дискредитирует мнение о том, что объектом преступления против военной службы является во-

енная безопасность государств, которая определяется в науке военного права как состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Понятия «военная безопасность» и «воинский правопорядок» имеют общие элементы. Так, последний является правовой оболочкой военной безопасности, нуждается в соответствующих средствах правовой защиты, как и военная безопасность, поскольку посягательства на военную безопасность государства одновременно направлены и на причинение вреда воинскому правопорядку.

Объективная необходимость исследования проблемы только в такой постановке определяется самой структурой воинского правопорядка, который складывается в результате реализации военно-правовых норм, когда взаимные права, свободы и обязанности участников воинских правоотношений воплощаются в их правомерном поведении и обеспечиваются функционирующим механизмом системы предупреждения преступности в войсках [26, с. 48–50]. Следовательно, такой механизм и система органов, его обеспечивающих, должны развиваться и совершенствоваться исключительно с учетом интересов воинского правопорядка.

При этом следует учитывать, что в исследованиях предупреждения преступности многофакторный подход использовался до конца 60-х годов XX века [29, с. 67–72], традиционно-диалектический — в 70-х — начале 80-х годов прошлого столетия [6]. Затем стали преобладать исследования причинности с позиции взаимодействия социальной среды и личности, особенно когда речь шла об анализе причин территориальных различий преступности, причин ее изменений [16, с. 39–52]. Особое место занимала работа по составлению программ борьбы с преступностью в отдельных регионах [7].

В работах начала XXI в. внимание акцентировалось не на причинах преступности и ее предупреждении, а на причинах неблагоприятных изменений в преступности [8, с. 127–145]. Эти термины, хотя и близки по своему содержанию, но все-таки они довольно значительно различаются. На современном этапе предупреждения преступности теорией криминологии в основном уделяется внимание наиболее острым проблемам: терроризму [3], экстремизму [4, 14–23], коррупции [10, с. 35–37]. Но проблема социального статуса, социально-ролевого поведения преступников имеет более широкий характер. Условия современной жизни ставят перед исследователями задачу не только выявления уровня правосознания разных групп населения, но и взаимосвязи с преступностью таких процессов, как привыкание к страху перед преступностью, снижение порога терпимости перед преступностью, правовой нигилизм и цинизм



[21, с. 148–155]. В состоянии «ломки» сознания, резкой его переориентации и переоценки общепризнанных человеческих ценностей особое значение приобретает изучение изменений массового сознания законопослушного населения и его соотношения с сознанием разных контингентов преступников [5].

Теория предупреждения преступности предполагает, что объектом предупреждения является именно преступность — человеческая деятельность, квалифицируемая обществом как преступная [18, с. 462]. Но воздействие на преступность может иметь как непосредственный, так и опосредованный характер [17]. Поэтому, помимо воздействия на непосредственный объект, для изменения преступности необходимо влияние на связанные с ней явления. К таким явлениям обычно относят экономические, социальные, политические, психологические и иные факторы, которые обуславливают состояние и динамику преступности. Степень связи с преступностью вышеперечисленных факторов может быть различной. Познавание ее с помощью криминологического анализа определяет масштабы системы предупреждения преступности, ее эффективность [28, с. 16–17].

Кроме того, теория предупреждения преступности предполагает наличие системы мер ее реализации: во-первых, как совокупности социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих, правовых мероприятий [11]; во-вторых, мер индивидуального предупреждения [13]. При этом нельзя отрицать теоретический постулат: предупреждение преступности — сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности, хотя ее военно-криминологические аспекты нуждаются в концептуальном переосмыслении [12] в целях повышения результативности их системного применения при предупреждении преступности.

Учитывая изложенное, при исследовании специфики воинского правопорядка предлагается рассматривать генезис теоретической модели системы его обеспечения как структурообразующий элемент необходимой концепции предупреждения преступности в войсках, как в юридическом, так и в управленческом аспектах [27, с. 23].

Литература

1. Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе : социально-философский анализ : дис. ... докт. филос. наук / В.М. Артемов. М., 1999. С. 23–25, 134–136.
2. Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения : дис. ... докт. юрид. наук / Х.М. Ахметшин. М., 1974. С. 77–79.
3. Возжеников А.В., Выборнов М.А., Гончаров А.Ю. Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство / А.В. Возжеников, М.А. Выборнов, А.Ю. Гончаров. М. : Эксмо, 2007. 293 с.
4. Дамаскин О.В. Обеспечение национальной безопасности в условиях глобализации / О.В. Дамаскин // Современное право. 2003. № 7. С. 14–23.
5. Дамаскин О.В. Методология и методика изучения правосознания и общественного мнения / О.В. Дамаскин. М., 2011. 319 с.
6. Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности : дис. ... докт. юрид. наук / А.И. Долгова. М., 1980. 427 с.
7. Долгова А.И. Общие тенденции преступности и ее различия в регионах России / А.И. Долгова. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. 261 с.
8. Долгова А.И. Закономерности преступности, организованная преступность и криминология. Преступность, криминология, криминологическая защита / А.И. Долгова. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 127–145.
9. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук / О.К. Зателепин. М., 1999. С. 37–43, 125.
10. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных силах : теория и практика противодействия / В.М. Корякин. М., 2009. С. 35–37.
11. Крупнов И.В. Социально-психологические аспекты криминальной агрессии в воинском коллективе : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Крупнов. М., 2003. 249 с.
12. Курганов С.И. Основания криминологической теории (теоретико-познавательные и прикладные проблемы) : дис. ... докт. юрид. наук / С.И. Курганов. М., 2000. С. 35–37; Его же. Проблемы криминологии и предупреждения преступности : сборник научных трудов. М., 2004. 226 с.
13. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : дис. ... докт. юрид. наук / Е.Б. Кургузкина. М., 2003. 423 с.
14. Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. I : Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. С. 180–181.
15. Лиховидов К.С. Проблемы законодательного обеспечения и практики реализации юридической ответственности военнослужащих / К.С. Лиховидов. М. : Военный университет, 2004. С. 57.
16. Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступность военнослужащих в Российской Федерации в девяностые годы : криминологический анализ / И.М. Мацкевич, В.Е. Эминов // Труды МГЮА. 1999. № 5. С. 39–52.
17. Новые криминальные реалии и реагирование на них / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. 374 с.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М. : Оникс, 2010. С. 462.
19. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М. : Воениздат. 1988. С. 158.
20. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения) : автореф. ... докт. юрид. наук / И.А. Тарханов. Казань, 2002. 55 с.
21. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. М. : Юркнига, 2003. С. 148–155.



22. Хропанюк В.Н. Социальные нормы и их воздействие на укрепление советского воинского правопорядка : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Хропанюк. М., 1973. С. 189–191.
23. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. М., 2001. С. 351.
24. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. М., 2001. С. 45–47.
25. Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского правопорядка в России / В.А. Шестак // История государства и права. 2013. № 14. С. 55–59.
26. Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках / В.А. Шестак // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48–50.
27. Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах : монография / В.А. Шестак. М., 2012. С. 23.
28. Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка / В.А. Шестак // Военно-юридический журнал. 2013. № 14. С. 16–17.
29. Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. М. : Знание, 1972. С. 67–72.

К ВОПРОСУ ОБ УДОСТОВЕРЕНИИ КОМАНДИРОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПОДЛИННОСТИ ПОДПИСИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ЗАЯВЛЕНИИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

*Додоматов Сугди Исроилович,
капитан юстиции, Военный университет,
кандидат юридических наук
ansor7707@mail.ru*

В статье идет речь о возможности удостоверения подлинности подписи военнослужащего на заявлении о заключении брака командиром воинской части. Рассмотрены изменения норм, регулирующих указанную сферу общественных отношений, в период СССР, в Российской Федерации, а также порядок регламентации засвидетельствования подлинности подписи военнослужащих на документах в странах — участниках СНГ. Предложены возможные пути совершенствования правового регулирования современного законодательства России в указанной сфере.

Ключевые слова: заявление о заключении брака, военнослужащие, командир воинской части, законодательство.

Revisiting Authentication of the Military Servant's Signature on the Marriage Statement by the Military Unit Commander

*Dodomatov Sugdi I.,
Captain of Justice, Military University,
Candidate of Legal Sciences*

The article deals with the possibility of authentication of the signature on the application soldier marriage commander of the military unit. The changes in the rules governing the said sphere of social relations in the Soviet Union, the Russian Federation and the procedure for authentication of the signature regulation troops on the documents in the participating countries of the CIS. Possible ways of improving the legal regulation of the modern Russian legislation.

Key words: a statement of the marriage, military personnel, commander of the military unit, legislation.

Право военнослужащих Российской Федерации без всяких ограничений по признаку расы, национальности

или религии вступать в брак и основывать семью в соответствии с внутренним законодательством, регулирую-



ющим осуществление этого права, является общепринятым принципом.

Законодатель регулирует главным образом имущественные аспекты возникающих между супругами отношений, определяя правовой режим имущества супругов, а также предусматривает ряд иных последствий гражданско-правового характера, возникающих из факта состояния в браке. При этом одни авторы рассматривают брак как волевой целенаправленный акт, совершенный с целью породить правовые последствия, и в этом проявляется сходство брака с гражданской сделкой, другие же — как обычный гражданский договор.

Брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи. В каждом случае брак является конкретным правоотношением, порождающим у супругов определенные субъективные права и обязанности личного и имущественного характера¹.

Для того чтобы всесторонне раскрыть суть исследуемого вопроса, следует рассмотреть развитие советского законодательства в сфере брачно-семейных отношений с участием военнослужащих, в частности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Проблемой общегосударственного масштаба в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. являлось урегулирование семейно-брачных отношений и создание необходимых условий для повышения рождаемости, охраны детства и материнства. В условиях войны военнослужащие были лишены возможности зарегистрировать свои фактические брачные отношения в установленном порядке. Это, в свою очередь, являлось препятствием к назначению и выплате пособий членам семей военнослужащих, так как в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»² требовалось официальное признание брачных отношений.

В целях защиты интересов фронтовиков и их семей было выработано несколько подходов. Первый из них заключался в административном признании фактических брачных отношений, когда домоуправления, сельские (поселковые) Советы при подготовке справок для органов государственного обеспечения и бытового

устройства семей военнослужащих, которые являлись основанием для получения пособий, включали в них фактических жен фронтовиков. Органы гособеспечения, не проверяя законность включения этих лиц в справки, оказывали им установленную помощь.

Возможен был и другой подход, когда военнослужащим давалось разрешение на регистрацию брака без личной явки в органы ЗАГС по письменному заявлению, заверенному командованием части. Упрощенный порядок регистрации брака мог быть применим и при заключении новых браков военнослужащих. Однако практика органов ЗАГС знала лишь единичные случаи такого бракосочетания, и этот вопрос до конца войны так и не был урегулирован³.

Третий подход состоял в установлении процедуры признания фактических брачных отношений в тех случаях, когда один из супругов погиб или пропал без вести на фронте. Такой подход был сформулирован в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г.: «... в тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы, согласно ст. 19 Указа, вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, — другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица...»⁴.

История развития брачно-семейных отношений советского государства не знает фактов упрощенного порядка регистрации брака либо предоставления командиру воинской части права на регистрацию заключения брака. Исключение составляет период Великой Отечественной войны, когда военнослужащим давалось разрешение на регистрацию брака без личной явки в органы ЗАГС по письменному заявлению, заверенному командованием части. Упрощенный порядок регистрации брака мог быть применим и при заключении новых браков военнослужащих. Однако практика органов ЗАГС знала лишь единичные случаи такого бракосочетания, и этот вопрос до конца войны так и не был урегулирован⁵.

Заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния. Условиями заключения брака явля-

¹ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 86–87.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 30.

³ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. I. С. 155–156.

⁴ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л.: Лениздат, 1945. С. 167.

⁵ Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 372.



ются: добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста⁶.

Лица, вступающие в брак, *подают* в орган записи актов гражданского состояния совместное *заявление о заключении брака* в письменной форме *лично* или направляют указанное заявление в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг. Указанное заявление может быть подано через многофункциональный центр.

В совместном заявлении должны быть подтверждены взаимное добровольное согласие на заключение брака, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Можно говорить о преемственности данной нормы в законодательстве Российской Федерации, что свидетельствует об ее эффективности. Так, например, в п. 131 Кодекса законов о браке, семье и опеке, утвержденного Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 19 ноября 1926 г., было закреплено следующее: «*Желающие* зарегистрировать брак *делают* о том *заявление* в орган записи актов гражданского состояния по месту жительства одного из заявителей⁷; в п. 21 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР, утвержденной Постановлением Совета Министров РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592: «Регистрация брака производится в органах записи актов гражданского состояния по месту жительства одного из вступающих в брак или их родителей *на основании лично поданного* вступающими в брак *заявления* установленной формы⁸; в абз. 2 ст. 150 Кодекса о браке и семье РСФСР, утвержденного ВС РСФСР от 30 июля 1969 г., с изменениями от 29 декабря 1995 г.: «Желающие вступить в брак *лично подают* об этом *заявление* в один из указанных в части первой настоящей статьи органов записи актов гражданского состояния по своему выбору⁹; особого внимания заслуживает абз. 4 п. 3.11 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР, утвержденной Министерством юстиции СССР от 22 июля 1991 г.: «Если по какой-либо причине присутствие в органе ЗАГС при подаче заявления обоих граждан, вступающих в брак, невозможно или крайне затруднительно (отдаленность проживания друг от друга, болезнь, прохождение военной службы и т. п.), заявление, подписанное обоими лицами, вступающими в брак, может быть подано одним из них. Подпись отсутствующего лица (военнослужащего) может быть удостоверена командиром соответствующей воинской части. Подлинность

подписи может быть также засвидетельствована государственным нотариусом»¹⁰.

Таким образом, можно наблюдать кардинальное изменение вышеуказанной нормы о порядке совместной подачи заявления о заключении брака в Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР от 22 июля 1991 г., в которой факт прохождения военной службы признавался как одна из причин, по которой присутствие в органе ЗАГС при подаче заявления невозможно или крайне затруднительно. В этом случае подпись отсутствующего лица могла быть удостоверена, кроме заведующего отделом (бюро) ЗАГС и должностного лица исполкома поселкового, сельского Совета народных депутатов и других лиц, также и командиром соответствующей воинской части, если одно из лиц, вступающих в брак, является военнослужащим. В то же время засвидетельствование подписи данного лица государственным нотариусом предусматривалось как один из возможных вариантов.

В соответствии с положениями Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» лица, вступающие в брак, подписывают совместное заявление о заключении брака и указывают дату его составления. Требования о сведениях, которые также должны быть указаны в заявлении о заключении брака, как и требования о необходимых документах, предъявляемых совместно с заявлением, распространяются и на военнослужащих.

Рассматривая положения п. 1 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», можно отметить, что по смыслу нормы заявление о заключения брака подается в письменной форме, устное заявление о заключении брака действующим законодательством не предполагается. Требование о письменной или электронной форме заявления о заключении брака может объясняться тем, что заявление о заключении брака выступает единственным и достаточным основанием для регистрации данного вида акта гражданского состояния, а также служит подтверждением совместного характера волеизъявления лиц на вступление в брак, порождающего соответствующие права и обязанности.

По мнению автора, специфика прохождения военной службы военнослужащими Российской Федерации (служба в отдаленных местностях, казарменное положение, привлечение для обеспечения режима военного и (или) чрезвычайного положения, стратегические, оперативные или тактические учения и т. п.) не всегда позволяет лично присутствовать в органах ЗАГС при подаче заявления о заключении брака. В таких случаях закон должен предусматривать возможность нотариального

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁸ СП РСФСР. 1969. № 22. Ст. 123.

⁹ Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

¹⁰ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 11.



удостоверения подписи военнослужащего на заявлении о заключении брака, не имеющего возможность явиться в орган ЗАГС по уважительным причинам.

Пунктом 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривается возможность оформления заявления о заключении брака отдельными заявлениями в случае, когда одно из лиц не может лично явиться в орган ЗАГС. Подача отдельных заявлений предполагает обязательное нотариальное удостоверение подписи лица, не явившегося в орган ЗАГС.

Таким образом, данная норма предусматривает, что в случае, если одно из лиц, вступающих в брак, не имеет возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния или в многофункциональный центр для подачи совместного заявления, предусмотренного п. 1 настоящей статьи, волеизъявление лиц, вступающих в брак, может быть оформлено отдельными заявлениями о заключении брака. Подпись такого заявления лица должна быть нотариально удостоверена за исключением случая, если заявление направлено через единый портал государственных и муниципальных услуг.

Удостоверение подлинности подписи лица в данном случае осуществляется согласно ст. 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1¹¹, при этом нотариусом удостоверяется принадлежность подписи на заявлении о заключении брака соответствующему лицу. Однако нотариус не удостоверяет верность сведений, указанных в данном заявлении. Нотариальное удостоверение подлинности подписи лица на заявлении о заключении брака оформляется посредством совершения на данном заявлении удостоверительной надписи нотариуса, выполняемой по форме № 54, установленной приказом Минюста Российской Федерации от 10 апреля 2002 г. № 99 «Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах»¹².

Необходимость в подаче заявления о заключении брака, оформленного отдельными заявлениями, имеет место, например, в случае, когда одно из лиц находится под стражей или отбывает наказание в местах лишения свободы. Необходимо отметить, что в силу положений Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 183-ФЗ до-

полняется новым положением п. 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Таким образом, к нотариально удостоверенной подписи лица на заявлении о заключении брака приравнивается удостоверение подписи, производимое начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения¹³. К нотариально удостоверенной подписи лица, совершенной на заявлении о заключении брака, приравнивается удостоверение начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения подпись подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении.

По мнению автора, если военнослужащий не имеет возможности лично подать в орган ЗАГС заявление о заключении брака в силу специфических особенностей военной службы, соответственно, ему будет затруднительно обратиться в нотариальные органы для засвидетельствования своей подписи на заявлении о заключении брака.

Удостоверение подлинности подписей на документах согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 является нотариальным действием, а в соответствии с п. 4 ст. 22 Федерального закона Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» командиры воинских частей как должностные лица органов исполнительной власти совершают нотариальные действия с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей в случаях и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁴.

Возвращаясь к положению п. 3.11 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР, утвержденной Министерством юстиции СССР от 22 июля 1991 г., в соответствии с которой прохождение военной службы предусматривалось как уважительная причина отсутствия в органах ЗАГС при подаче заявления и возможность удостоверения подлинности подписи военнослужащего на заявлении командиром воинской части, автор подтверждает свою точку зрения тем, что подобного рода нормы содержатся и в современном законодательстве ряда государств — участников Содружества Независимых Государств. Так, Правила о порядке регистрации актов гражданского состояния в Кыргызской Республике также предусматривают прохождение

¹¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

¹² Приказ Минюста РФ от 10 апреля 2002 г. № 99 «Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах» // Российская газета. 2002. № 74.

¹³ Шагалова О.Л., Степаненко О.В. Комментарий к Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Система ГАРАНТ. 2013. URL: <http://ivo.garant.ru/#/base/search/шагаловастепаненко>

¹⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.



военной службы как одну из причин, по которой присутствие при подаче заявления в органе ЗАГС невозможно или крайне затруднительно. В этом случае подпись военнослужащих может быть удостоверена командиром соответствующей воинской части либо администрацией стационарных лечебно-профилактических учреждений¹⁵. Такой же порядок заверения подписи военнослужащего при подаче заявления о регистрации брака предусмотрен и Положением о порядке регистрации актов гражданского состояния в Республике Беларусь, утвержденным Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 7 июня 2000 г. № 821¹⁶, и Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV¹⁷.

Однако из анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и иных нормативных правовых актов России, регулирующих исследуемую сферу общественных отношений, можно предположить, что они предусматривают право командира воинской части только лишь на удостоверение доверенностей и (или) завещаний военнослужащих, а также членов их семей в исключительных случаях. Право же засвидетельствования подлинности подписей на документах является прерогативой только государственных нотариусов.

Прямое указание в норме закона на право командира воинской части удостоверять подлинность подписи военнослужащих на заявлениях о вступлении в брак будет являться гарантом обеспечения реализации военнослужащими своих гражданских прав в сфере брачно-семейных отношений как в мирное, так и в военное время.

Следовательно, автор делает вывод, что п. 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» следует дополнить пунктом следующего содержания: «К нотариально удостоверенной подписи лица, совершенной на заявлении о заключении брака, приравнивается удостоверенная командиром воинской части подпись военнослужащего».

В заключение сделаем вывод о том, что предоставление такого права командиру воинской части будет способствовать не только возможности реализации права военнослужащего на брак, но и формированию нравственно-психологического климата среди личного состава, повышению авторитета командира части и боевого духа военнослужащих, что имеет весьма немаловажное значение для лиц, перед которыми стоит особая задача — обеспечение защиты своего государства и безопасности общества в целом.

Литература

1. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук / С.Г. Лысенков. СПб., 2005. 472 с.
2. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. М.: ИНФРА-М, 2010. 719 с.
3. Шагалова О.А., Степаненко О.В. Комментарий к Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» / О.А. Шагалова, О.В. Степаненко. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/шагаловастепаненко>

¹⁵ Правила о порядке регистрации актов гражданского состояния в Кыргызской Республике. URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/gn-akty/l5a.htm>

¹⁶ Положение о порядке регистрации актов гражданского состояния в Республике Беларусь. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor58/text58297.htm>

¹⁷ Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748



СМЕШЕНИЕ ВОЕННОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕКОТОРЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ

*Глухов Евгений Александрович,
старший преподаватель Санкт-Петербургского военного института внутренних войск
Министерства внутренних дел России,
кандидат юридических наук
evgenijgluhov@yandex.ru*

В статье рассматривается вопрос о смешении военной и правоохранительной деятельности в воинских формированиях внутренних войск, военной полиции, военной прокуратуры и следственного комитета. Анализируются дублирующие полномочия некоторых формирований внутренних войск и органов полиции.

Ключевые слова: военная служба, правоохранительная служба, функции обороны и безопасности государства, охрана общественного порядка, внутренние войска МВД России, дублирование функций.

Confusion of Military and Law Enforcement Activities in Several Military Formations

*Glukhov Evgeniy A.,
Senior Lecturer of the St.-Petersburg Military Institute
of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences*

The article discusses the issue of mixing the military and the law enforcement activity in military formations of the internal troops, military police, military Prosecutor's office and the investigative Committee. Duplicate functions of some units of the internal troops and police are analyzed.

Key words: military service, law enforcement service, the functions of defense and state security, protection of public order, internal troops of the MIA of Russia, the duplication of functions.

Большинство читателей, должно быть, видели на станциях метро, на столичных стадионах в дни матчей людей в полицейской форме с резиновыми дубинками, охраняющих правопорядок. Так вот, это — военнослужащие, в том числе и проходящие военную службу по призыву. Военнослужащими являются и военные прокуроры, следователи, некоторые сотрудники МЧС, деятельность которых далека от защиты Отечества от внешнего врага с оружием в руках.

Ниже рассмотрим законность и целесообразность отнесения некоторых воинских формирований и их деятельности по охране общественного порядка, законности к системе военной службы.

Государственная служба различна по решаемым задачам. Государство обязано участвовать в общественно полезной деятельности, из чего следует дифференциация государственной службы по разным направлениям деятельности и дробление ее на виды.

Под видом государственной службы понимается ее специализация по содержанию, которая обуславливается целями и функциями соответствующих государственных органов и производна от них. В соответствии с п. 1

ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ система государственной службы в настоящее время включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба².

¹ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ с 1 января 2016 г. система государственной службы будет включать в себя государственную гражданскую, военную и государственную службу иных видов. Таким образом, из законодательства России с 1 января 2016 г. исчезнет такой вид государственной службы, как правоохранительная. По мнению автора, указанные изменения повлекут расширение перечня видов государственной службы, число которых станет более установленных ранее трех видов. Вместе с тем правоохранительная служба, институт которой уже разработан в теории российской правовой науки, несмотря на отсутствие о ней специального закона, все равно существовала и будет существовать.



Мы не будем рассматривать основные черты государственной гражданской службы, зато более углубленно постараемся изучить общие черты и различия в военной и правоохранительной службе.

Согласно ст. 6 упомянутого закона военная служба — это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента России, в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих **функции по обеспечению обороны и безопасности государства**.

Военная служба обеспечивает независимость, государственный суверенитет и целостность государства специфическими военными методами. Посредством прохождения военной службы реализуются функции отдельных государственных органов, возложенные на них в целях обороны и безопасности, т. е. военная служба исполняется в специфической сфере обороны и безопасности государства. Военная служба является деятельностью по исполнению обязанностей военнослужащими в целях обороны и безопасности, решения стоящих перед государством *иных специфических задач*.

Выделение понятия «иные специфические задачи» не говорит о том, что их выполнение не связано с безопасностью и обороной, а указывает на то, что деятельность этих органов не связана непосредственно с осуществлением функций в области обороны и безопасности, но имеет к ней прямое отношение.

Профессор А.В. Кудашкин предлагает следующую дефиницию военной службы — это особый вид установленной государством деятельности человека в специально создаваемых государственных организациях и органах, решающих задачи по защите Отечества (обороне и военной безопасности) специфическими (военными) методами и средствами вооруженной борьбы, предполагающими использование оружия и вооружения³.

Теперь кратко охарактеризуем специфику пока еще де-юре существующей правоохранительной службы и выявим ее отличие от военной службы.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (по состоянию на 2015 г.) правоохранительная служба — вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, осуществляющих функции

по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Как видно, и военная, и правоохранительная служба являются видами федеральной государственной службы и представляют собой профессиональную деятельность граждан. Этим они схожи. Схожи они также строгой дисциплиной, установленной формой одежды, системой званий, наличием оружия, возможностью применять силовые методы.

Различие между ними в их предназначении.

Функции, перечисленные в определении правоохранительной службы, не позволяют четко отграничить правоохранительную службу от иных видов службы⁴. Дело в том, что вся деятельность органов исполнительной власти направлена на исполнение законов и обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. В таком случае «правоохранительной службой, в широком смысле слова, можно считать любую государственную-служебную деятельность...»⁵.

Именно функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка и по борьбе с преступностью действительно позволяют произвести отграничение правоохранительной службы от других видов государственной службы.

Ключевым в определении правоохранительной деятельности является указание на то, что это деятельность органов, специально предназначенных для обеспечения законности. Действительно, все государственные органы в той или иной мере обеспечивают и защищают права и свободы граждан, но среди них особо можно выделить те, для которых функция защиты является основной, той, ради которой они и созданы в принципе.

Правоохранительную функцию в той или иной мере осуществляют все органы государства. Однако для некоторых из них правоохранительная функция является основной. Эти органы государства осуществляют правоохранительную деятельность⁶. Соответственно, осуществляют правоохранительную деятельность сотрудники правоохранительных органов.

В таком случае правоохранительной будет являться служба, не просто связанная с выполнением функций по предотвращению и пресечению правонарушений и

³ Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы // Право в Вооруженных силах. 2003. № 8.

⁴ Калинина Н.С. Некоторые вопросы законодательного закрепления основных положений организации правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3.

⁵ Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. 2004. № 9.

⁶ Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы // Российский следователь. 2008. № 14.



Таблица 1

Задачи, возложенные на специальные моторизованные воинские части согласно ст. 18 ФЗ «О внутренних войсках МВД России»	Обязанности полиции согласно ст. 12 ФЗ «О полиции»
– Участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; — принятие при самостоятельном несении боевой службы по охране общественного порядка мер по обеспечению сохранности следов преступления до прибытия представителей органов дознания; — участие совместно с органами внутренних дел в принятии мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения; — участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях; — выделение пограничным органам сил и средств для участия в пограничных поисках и операциях в порядке, определяемом совместными решениями министра внутренних дел и директора ФСБ России	– Прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия; — обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок в общественных местах; — принимать при чрезвычайных ситуациях меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; — пресекать административные правонарушения; — оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении; — участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; — участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения; — оказывать содействие пограничным органам в проведении мероприятий по защите государственной границы, участвовать в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима, обеспечивать временное ограничение или воспрепятствование доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи государственной границы во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженных вторжений на территорию Российской Федерации или при воспрепятствовании незаконным массовым пересечениями государственной границы

обеспечению законности, а служба на должностях, специально предназначенных для подобной деятельности. Правоохранительный служащий не просто обязан принимать какие-либо меры по восстановлению нарушенной законности, например в случаях обращения граждан, но обязан сам в своей повседневной профессиональной деятельности факты нарушения законности выявлять, пресекать и предотвращать.

Таким образом, и военная, и правоохранительная службы подразумевают использование «силовых» методов государственного принуждения, но отличаются своим сущностным содержанием. Деление «силовых» видов государственной службы на военную и правоохранительную можно провести в зависимости от того, внешняя (от внешней опасности) или внутренняя (от внутренних угроз) безопасность граждан должна быть обеспечена в ходе осуществления профессиональной служебной деятельности⁸. Такой вывод подтверж-

дается и ст. 1 Федерального закона «О безопасности»⁹, где понятия «безопасность государства» и «общественная безопасность» имеют разное смысловое значение.

Исходя из целей деятельности государственного органа, направленности его функционирования и должно определяться, какой вид государственной службы проходят его сотрудники.

Теперь наложим вышеприведенные мысли на одну из силовых структур — на внутренние войска МВД России. Они предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных действий¹⁰.

На внутренние войска МВД России возлагаются следующие задачи:

— участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении обще-

⁷ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля.

⁸ Нечаева Т.В., Кирилин А.В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). М., 2012.

⁹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

¹⁰ Федеральный закон от 6 февраля 1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 12 февраля.

ственной безопасности и режима чрезвычайного положения;

— участие в борьбе с терроризмом и обеспечении режима контртеррористической операции;

— охрана важных государственных объектов и специальных грузов;

— участие в территориальной обороне;

— оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы.

Иные задачи могут быть возложены на внутренние войска федеральными законами.

Как видно, большинство возлагаемых на внутренние войска МВД России задач имеют своей целью обеспечение законности и правопорядка, борьбу с преступностью, т. е. обеспечение безопасности от внутренних, не от внешних угроз, что свидетельствует о правоохранительном характере службы во внутренних войсках. Не полностью подходят под правоохранительную деятельность здесь лишь функции по участию в территориальной обороне и охране государственной границы, однако данные функции осуществляются внутренними войсками не самостоятельно, а во взаимодействии с явно военными организациями: с Вооруженными силами РФ и войсками гражданской обороны МЧС России, пограничными органами ФСБ. Причем главная роль в территориальной обороне и охране государственной границы принадлежит не внутренним войскам, они больше помогают осуществлять данные функции другим военным организациям.

В состав внутренних войск входят различные по назначению формирования, основными из которых являются:

- воинские части оперативного назначения;
- специальные моторизованные воинские части;
- воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов;
- авиационные и морские воинские части;
- разведывательные воинские части;
- воинские части специального назначения.

Из перечисленных воинских формирований меньше всего именно военных задач (т. е. задач в целях обороны безопасности государства от внешних угроз) у специальных моторизованных воинских частей. Они принимали участие в охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения XXII Олимпийских зимних игр, в период встреч глав государств на международных саммитах, но здесь они обеспечивали внутреннюю, а не внешнюю безопасность.

В таблице 1, приведены задачи, возложенные на специальные моторизованные соединения и воинские части. Для сравнения будут приведены задачи, возложенные на органы полиции.

Только функцию по охране государственной границы России совместно с пограничными органами можно с некоторой натяжкой отнести к задачам военной службы, остальные же задачи — явно правоохранительные.

Как видно из таблицы, задачи органов полиции полностью перекрывают и даже шире задач воинских частей внутренних войск МВД России. При этом общепринято, что сотрудники органов полиции находятся на правоохранительной службе, не обладают статусом военнослужащих, имеют совершенно иной круг прав и обязанностей, в отличие от военнослужащих на них распространяются нормы трудового права. Но при этом военнослужащие и сотрудники полиции выполняют одну и ту же функцию, одними и теми же методами, и даже в одинаковой форме. Причем полномочия по охране общественного порядка у сотрудников полиции гораздо шире, чем у военнослужащих внутренних войск; самостоятельно составлять протоколы об административных правонарушениях и расследовать административные правонарушения военнослужащие внутренних войск не вправе.

Возможно, охрана общественного порядка силами военнослужащих срочной службы экономически выгоднее государству, чем та же деятельность силами сотрудников полиции. Но такое положение дел с дублированием функций разными субъектами (военнослужащими и сотрудниками полиции) требует корректировки. Иначе вообще не понятен смысл разделения службы на военную и правоохранительную.

Ввиду того что и органы полиции, и внутренние войска входят в Министерство внутренних дел России, т. е. осуществляют свою деятельность в одном и том же федеральном органе исполнительной власти, то дублирования полномочий одного министерства с другим не наблюдается. Дублирование функций здесь происходит внутри одного министерства, но в разных видах государственной службы.

Еще в 1996 г. руководителям федеральных органов исполнительной власти было предписано представить в Правительство России предложения по упорядочению структуры подчиненных организаций, имея в виду исключение дублирования и параллелизма, более четкое разграничение их функций и полномочий¹¹. Как видно из настоящей статьи, в отношении некоторых воинских формирований этого сделано не было. Поэтому у некоторых воинских подразделений имеются функции, не свойственные военной службе.

¹¹ См.: Распоряжение Правительства России от 16 августа 1996 г. № 1247-р // СЗ РФ. 1996. № 37. Ст. 4376.



Весьма спорным представляется отнесение к военнослужащим сотрудников военной полиции Минобороны России¹², некоторых воинских частей внутренних войск МВД России и войск гражданской обороны МЧС России и т. п. Вполне возможно, что указанные воинские формирования могли бы войти в состав национальной гвардии, о возможности создания которой уже не раз упоминалось в средствах массовой информации, но уже не как военные, а как правоохранные органы.

Думаю, что никому не придет в голову называть военнослужащими сотрудников Госнаркоконтроля или Федеральной службы исполнения наказаний, у которых тоже есть погоны на плечах и огнестрельное оружие, однако они не занимаются защитой Отечества от внешнего врага. Тогда почему же некоторые подобные им формирования отнесены именно к военной организации государства, если они при этом не предназначены для обороны страны?

Эффективная, четкая и скоординированная деятельность аппарата государственного управления зависит от правильного и точного определения компетенции каждого органа исполнительной власти, от полной ее реализации, строгого соблюдения границ¹³. Четко очерчивая пределы компетенции подразделений полиции, внутренних войск, можно сделать их работу прозрачной для органов власти и населения, соответствующей законодательству о системе государственной службы. Уходя от дублирования функций, можно персонифицировать ответственность должностных лиц, сэкономить бюджетные средства, повысить качество управления.

В ходе проведения административной реформы в России уже не раз оптимизировались состав и полномочия органов исполнительной власти, результатом реформы планировалось сокращение дублирования функций и полномочий. Но, видимо, этот план так и не претворен в жизнь.

Подводя итог, автор предлагает пересмотреть перечень органов, в которых законом предусмотрено про-

хождение военной службы¹⁴. В ходе данного анализа проанализировать функции данных воинских формирований и выявить те из них, чья деятельность не направлена на обеспечение независимости, суверенитета и целостности Российского государства, его безопасности от внешних угроз (либо такие функции являются не основными, второстепенными). В этом случае необходимо рассмотреть вопрос об исключении таких формирований из состава военной организации Российского государства, при необходимости они могут быть переданы правоохранным органам.

Кстати, подобные действия были осуществлены законодателем в 2009 г., когда судьи и сотрудники аппаратов военных судов перестали быть военнослужащими.

Литература

1. Галков В.А., Диденко В.И., Кнайкин В.Н. Судебные приставы России : история и современность / В.А. Галков, В.И. Диденко, В.Н. Кнайкин. Белгород, 2001.
2. Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранные органы (судоустройство) : учебник / А.П. Гуськова, А.А. Шамардин. М., 2005.
3. Гуценко К.Ф. Правоохранные органы : учебник / К.Ф. Гуценко. М., 2004.
4. Калинина Н.С. Некоторые вопросы законодательного закрепления основных положений организации правоохранительной службы Российской Федерации как вида федеральной государственной службы / Н.С. Калинина // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2007. № 3.
5. Корякин В.М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ) / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. 2014. № 3.
6. Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных силах. 2003. № 8.
7. Нечаева Т.В., Кирилин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Т.В. Нечаева, А.В. Кирилин. М., 2012.
8. Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? / Ю.Н. Старилов // Журнал российского права. 2004. № 9.
9. Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы / О.В. Харченко // Российский следователь. 2008. № 14.

¹² По мнению В.М. Корякина, с принятием Устава военной полиции можно будет вести речь о том, что военная полиция является полнокровным правоохранным органом, предназначенным для обеспечения правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных силах. См.: Корякин В.М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена // Право в Вооруженных силах. 2014. № 3. С. 2–5.

¹³ Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. С. 232.

¹⁴ Перечень органов государственной власти, в которых федеральным законом предусмотрено прохождение военной службы, приведен в ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РОЗЫСКЕ БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИЗ ЧИСЛА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Исмаилов Чинтир Магомедович,
старший помощник прокурора г. Махачкалы,
кандидат юридических наук
gukom@yandex.ru

В статье исследованы проблемные вопросы взаимодействия различных субъектов розыска безвестно исчезнувших военнослужащих и из числа военнослужащих. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательства по вопросам взаимодействия разных ведомств, в которых предусмотрена военная служба, а также последних с территориальными органами МВД и практические рекомендации по повышению эффективности взаимодействия. В частности, обоснованы преимущества взаимодействия на межгосударственном уровне, проведение конференций с международным участием с приглашением журналистов и активизация инициативных контактов заинтересованных лиц безотносительно сроков розыска.

Ключевые слова: взаимодействие субъектов розыска безвестно исчезнувших военнослужащих, межведомственное и межгосударственное взаимодействие, Устав военной полиции Вооруженных сил РФ.

Several Issues of Interaction in Search for Missing Military Servants and from among Military Servants

Ismailov Chintir M.,
Senior Assistant to the Public Prosecutor of Makhachkala,
Candidate of Legal Sciences

The article studies issues of interaction of various subjects of search from among former military personnel. Justified proposals to improve legislation on cooperation between different agencies where there is military service, and the latter with the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs and practical recommendations for increase of efficiency of interaction. In particular, justified the advantages of cooperation at the international level, the conferences with international participation with the invitation of the journalists and strengthening initiative contact interested parties without regard to timing of search.

Key words: interaction of the subjects of the investigation disappeared military, interagency and interstate cooperation, the Charter of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation.

Актуальными являются проблемы правового регулирования розыска безвестно пропавших военнослужащих, в том числе после завершения военных действий, и особенно если они имели место на территории иностранного государства. Следует отметить, что безвестно исчезнувшие военнослужащие не включаются в статистическую отчетность, формируемую органами МВД РФ, как разыскиваемые.

После исключения безвестно исчезнувших военнослужащих из списка военнослужащих военные власти не осуществляют их розыск, а для работников территориальных органов МВД проблемным является рассмотрение обращений о розыске лиц из числа военнослужащих. В подобных ситуациях проблемными являются как защита прав таких лиц, так и взаимодействие между военными розыскными подразделениями и территориальными органами МВД, поскольку в законодательстве не предусмотрена передача розыскных материалов

военными подразделениями, осуществляющими розыск безвестно исчезнувших военнослужащих, в территориальный орган МВД после исключения военнослужащих из списка. Одним из препятствий для передачи материалов розыска могут быть вопросы защиты военной или государственной тайны мероприятий, участие в которых могут быть обстоятельствами исчезновения военнослужащего.

Необходимыми являются законодательное определение единого порядка розыска из числа лиц, ранее имевших статус военнослужащих, а также механизм взаимодействия органов военного управления с территориальными подразделениями ведомств, в функции которых входит розыск безвестно исчезнувших лиц.

Вопросы розыска безвестно исчезнувших военнослужащих, как представляется, могут быть возложены и на органы военной полиции.



В Уставе военной полиции Вооруженных сил России, утвержденном Указом Президента РФ от 25.03.2015 № 161, хотя прямо не предусмотрено, что органы военной полиции осуществляют розыск безвестно исчезнувших военнослужащих, но розыск должен быть одной из ее задач. Это вытекает из ряда норм Устава. Так, согласно п. 7 Устава военная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечения в Вооруженных силах законности, а также защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Розыск безвестно исчезнувших военнослужащих не является самостоятельным направлением органов военной полиции, а взаимодействие с территориальными органами МВД предусмотрено п. 11, 20, 32, 189, 194 и т. д.¹ Устава по вопросам розыска лиц, совершивших преступление. В случае внесения поправок в Устав (подп. 4 п.19), регламентирующих розыск безвестно исчезнувших военнослужащих, повысится эффективность розыска.

В то же время розыск безвестно исчезнувшего военнослужащего в период отпуска, отдыха, за пределами места несения службы или не в связи с военной службой должен быть и задачей территориальных органов МВД. В таких случаях взаимодействие с воинскими подразделениями (органами военной полиции) по инициативе территориальных органов полиции необходимо для выяснения возможных причин исчезновения и установления места нахождения.

Уголовно-процессуальный аспект розыска безвестно исчезнувших военнослужащих, можно сказать, регулируется Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, разработанной в развитии УПК РФ и утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора от 23.10.2014 № 150² (далее — Инструкция). Хотя в Инструкции прямо не предусмотрено рассмотрение сообщений о безвестном исчезновении военнослужащих, но такие сообщения должны рассматриваться в порядке предусмотренной указанной Инструкцией, так как каких-либо различий в разрешении таких сообщений от сообщений о преступлении как при регистрации и процессуальной проверке, так и принятии решения не имеется. Кроме того, отдельные преступления, в том числе

подследственные органам дознания, могут быть замаскированы под безвестное исчезновение (ч.1 ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы). Основания отсутствия военнослужащих, требующие принятия мер по их розыску, могут быть обусловлены обстоятельствами их безвестного исчезновения: криминальное исчезновение (жертва преступления), беспомощное состояние (в результате аварии или психического расстройства лицо не может сообщать о себе сведения) и т. д. В любом случае командование обязано принимать меры по розыску исчезнувшего военнослужащего. Военно-административные меры, принимаемые командованием, и уголовно-процессуальные проверочные мероприятия, принимаемые дознавателем, могут взаимно дополняться в вопросах установления местонахождения лица.

Мы разделяем позицию Н.Н. Карпова в том, что вопросы розыска безвестно исчезнувших военнослужащих по мере укрепления организационной и функциональной основы органов военной полиции министром обороны могут быть возложены на них, как и расследования дел, отнесенных к подведомственности органов дознания, на основании соответствующих поправок в Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»³.

В литературе также обращено внимание на проблемы правового регулирования розыска военнослужащих (военнопленных), пропавших в связи с военными действиями.

Так, по результатам анализа работы деятельности Российско-американской совместной комиссии (комиссия образована 26 марта 1992 г. по решению Президентов России и США) по делам военнопленных и пропавших без вести (POW/MIA) верно замечено А.С. Смыкалыным о том, что несогласованность действий архивных служб МВД, ФСБ и СВР России, ГРУ, Генштаба Российской армии, выражающаяся, в частности, в том, что в одном ведомстве Комиссии сообщают об отсутствии необходимой информации, а из другого передают эти сведения в полном объеме, что не только усложняет совместную работу, но и отрицательно сказывается на международном авторитете Российского государства.

В процессе работы указанной совместной Комиссии России и США последними предоставлены документы, проясняющие судьбы около 450 тысяч советских граждан, перемещенных в период Второй мировой войны.

Оказана помощь в прояснении судьбы 43 советских летчиков путем установления мест их захоронения в Порт-Артуре (годы корейской войны 1950–1953 гг.).

Предоставлена информация о 44 советских военнослужащих, пропавших без вести в Будапеште в 1956 г.

¹ См.: Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Карпов Н.Н. Военная полиция: правовой статус и полномочия // Законодательство. 2014. № 6. С. 67–75.

Российской стороной предоставлена информация о содержании в 1953 году иностранных граждан в тюрьмах СССР как агентов иностранных разведок следующих стран: США — 2836, Англии — 1164, Турции — 87, Ирана — 182 и т. д.⁵

Анализ литературы, посвященной вопросам розыска безвестно исчезнувших военнослужащих, показывает, что последовательной, целенаправленной систематической работы в достаточном объеме по розыску таких лиц не проводится. Поиск таких лиц осуществляется комиссиями, которые созданы для определенно-конкретных целей применительно к конкретным действиям или военным компаниям, общественными организациями, ветеранскими организациями, волонтерами, гражданами с учетом имеющихся у них финансовых ресурсов и доступной (общедоступной) информации.

В 1992 г., в том числе в целях поиска пропавших без вести военнослужащих в Афганистане, был создан Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ. Решением глав правительств — стран СНГ было утверждено положение об указанном комитете. В положении предусмотрено, что комитет находится на самофинансиро-

Организованная комитетом в 2010 г. в Кабуле с широким участием представителей СМИ из разных государств пресс-конференция по проблеме поиска пропавших без вести советских военнослужащих, формирование постоянно действующих поисковых групп из местных граждан и т. д. дают положительные результаты⁷.

Утвержденным Указом Президента РФ от 17.06.2011 № 815 Положением о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, предусмотрено что она образована в целях комплексного решения вопросов, связанных с выяснением судеб граждан РФ, пропавших без вести, при защите интересов государства, а также иностранных граждан, пропавших без вести на территории РФ (далее — военнопленные, интернированные и пропавшие без вести граждане).

16 декабря 2011 г. в формате круглого стола в г. Пятигорске состоялась встреча российских граждан, пострадавших в вооруженных конфликтах на Северном Кавказе (родственников пропавших без вести, солдатских матерей, представителей комитетов пропавших без вести, объединений вынужденных переселенцев, казачества, молодежных организаций Миротворческой миссии им. генерала Лебеда), подчеркивая невысокую

⁶ См.: Бенчарский В. Поиск пропавших без вести государству не интересен... URL: http://bratishka.ru/archiv/2006/6/2006_6_7.php

⁹ См.: Указ Президента РФ от 17.06.2011 № 815 «Вопросы Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести» // СПС «КонсультантПлюс».



эффективность деятельности по розыску лиц, пропавших без вести, принято обращение в адрес руководства страны об усилении государственной поддержки по розыску граждан¹⁰.

При анализе событий в Чечне в литературе отмечается, что учет пропавших без вести военнослужащих внутренне-е войска МВД России, подразделения ФСБ, а также военнослужащие МЧС и Управления исполнения наказаний (структура Минюста России) ведут автономно, отсутствует единая интегрированная база. Поэтому сложно определить достоверные данные о количестве пропавших¹¹. В связи с этим имеет место и проблема розыска военнослужащих исходя из ведомственного подхода к их учету и разысканию. В целях повышения розыска необходимым является объединение усилий и взаимодействие указанных структур, систематический обмен информацией, проведение совместных мероприятий и т. д.

Согласно Уставу Международного общества Красного Креста (МККК) последний является независимой гуманитарной организацией, обладающей особым статусом. МККК является одной из составных частей Международного общества Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК действует в интересах жертв войны, военнопленных, интернированных гражданских лиц, раненых и больных, перемещенных лиц и лиц, оказавшихся на оккупированной территории¹². Среди задач МККК и розыск пропавших без вести, пострадавших в результате вооруженных конфликтов.

Изложенное предполагает, что от уровня взаимодействия с учреждениями МККК зависит и эффективность розыска пропавших без вести военнослужащих.

Совершенствование федерального законодательства, регламентирующего розыск безвестно исчезнувших лиц, и приведение его в соответствие с требованиями Всеобщей декларации прав человека¹³, Международного пакта о гражданских и политиче-

ских правах¹⁴, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵ в вопросах признания соблюдения и защиты основных и неотъемлемых прав и свобод человека невозможно без учета современного этапа развития общества с присущими ему противоречиями (конфликтами), обстоятельствами исчезновения лиц, а также без учета комплекса мер, необходимых по их розыску.

Таким образом, по результатам исследования сделан ряд выводов:

— обоснованы необходимость законодательного определения единого порядка розыска из числа лиц, ранее имевших статус военнослужащих, а также механизм взаимодействия органов военного управления с территориальными подразделениями ведомств, в функции которых входит розыск безвестно исчезнувших лиц;

— отмечено, что если Устав военной полиции Вооруженных сил РФ дополнить нормами, регулирующими розыск безвестно исчезнувших военнослужащих в мирное время и в условиях военных действий, а также нормами, предусматривающими порядок взаимодействия с территориальными органами МВД, деятельность по розыску таких лиц станет целе-направленной и более эффективной;

— в целях повышения розыска исчезнувших лиц обращено внимание на необходимость объединения усилий и взаимодействия заинтересованных служб (разных силовых структур), систематического обмена информацией, проведения совместных мероприятий и т. д.;

— показано, что межгосударственное взаимодействие, конференции с международным участием, формирование поисковых групп из местного населения (за рубежом) по вопросам розыска безвестно исчезнувших лиц в период боевых действий может давать положительные результаты.

Литература

1. Карпов Н.Н. Военная полиция : правовой статус и полномочия / Н.Н. Карпов // Законодательство. 2014. № 6. С. 67–75.
2. Смыкалин А.С. Проблемы правового регулирования российско-американских отношений (на примере работы Комиссии POW-MIA) / А.С. Смыкалин // Российский юридический журнал. 2012. № 6.

¹⁰ См.: Путина просят содействовать поиску без вести пропавших на Северном Кавказе. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1484129.html>

¹¹ См.: Измайлов В. Без вести пропавшие цифры. URL: <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/59n/n59n-s16.shtml>

¹² См.: Устав Международного общества Красного Креста. URL: <http://www.rostov-redcross.ru/structure/committee/>

¹³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

¹⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁵ См.: Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.



АПЕЛЛЯЦИЯ В ПРАКТИКЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Скляренко Марина Владимировна,
Верховный Суд Российской Федерации,
советник, государственный советник юстиции
marina-sklyarenko@yandex.ru

В текущий момент практики спорят: отменять некорректный приговор или достаточно его изменить. Автор, анализируя практику Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, утверждает, что надо следовать принципам процессуальной экономии и правовой определенности, как это принято в структурах военной юстиции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, апелляция, отмена приговора, изменение приговора.

The Appeal in the Practice of Judicial Chamber for Cases of the Military of the RF Supreme Court

Sklyarenko Marina V.,
Supreme Court of the Russian Federation, Counselor,
State Counselor of Justice

The current practice of debate: to cancel an incorrect judgment or enough to change it. Analyzing the practice of the Judicial Board for soldiers of the Supreme Court, the author argues that it is necessary to follow the principles of procedural economy and legal certainty, as is customary in the structures of Military Justice.

Key words: criminal justice, the Judicial Board for military personnel of the Supreme Court, appeal, the cancellation of the sentence, the sentence change.

В рамках проводимых нами комплексного исследования системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе важное значение имеет исследование практики производства в апелляционной инстанции.

Для того чтобы выявить перечень спорных моментов, свойственных организации обжалования и проверки и пересмотра судебных решений в апелляционной инстанции, проанализируем базовые позиции некоторых российских ученых по данному вопросу¹. Считается, что «в целом удалось достичь необходимой теоретической ясности в вопросе о генезисе апелляционного, кассационного и надзорного производства в российском уголовном процессе»².

Однако существует и иная точка зрения на проблему юридино-технической культуры в деятельности проверочных инстанций. Так, Т.К. Примаков и О.А. Глобенко пишут, что основания к пересмотру судебных решений —

это не только перманентно изменяющийся феномен, который требует регулярного мониторинга, переосмысления его сути в контексте с конкретными историческими реалиями, но и своеобразная «визитная карточка» деятельности национальной судебной системы³.

В издательстве «Юрлитинформ» увидела свет книга М.А. Позднякова⁴ «Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе». Свои рассуждения автор начинает с утверждения о том, что «современное правосудие характеризуется нарастанием интенсивности судопроизводства и повышением требований к процедуре обжалования».

Далее М.А. Поздняков переходит к анализу апелляции в УПК РСФСР редакции 2000 года. Поскольку сущность апелляционной стадии в том, что это повторное разбирательство и есть возможность восполнить любую неполноту. Само постановление нового приговора происходит в силу неполноты предшествующих стадий, и закреплять это в виде отдельного основания отмены для

¹ Наиболее серьезным исследованием в области анализируемой нами проблематики является коллективная монография: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2015.

² См., напр.: Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производства уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.

³ Примаков Т.К., Глобенко О.А. Ревизия судебных решений: пока «старое» не отомрет, «новое постсоветское» не родится: анализ монографии М.А. Позднякова // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 29–36.

⁴ Поздняков М.А. Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе. М., 2015. 160 с.



апелляционной стадии не имеет практического смысла. При самом широком толковании неполноты ее можно рассматривать как общее именование любого нарушения, влекущего вынесение нового приговора, вплоть до нарушений материального закона, которые можно толковать как неполное исследование какого-либо доказательства.

Считается, что разработчики законопроекта уклонились от кардинального шага — полностью отказаться от регламентации системы оснований отмены применительно к апелляционной стадии. Хотя с учетом характера апелляционного обжалования нет необходимости в развернутой системе оснований отмены применительно к этой стадии. Суд апелляционной инстанции непосредственно исследует доказательства, следовательно, нет необходимости использовать сложную конструкцию, маскирующую оценку фактической стороны дела под вопрос формальной законности.

Изучение причин отмены приговоров по уголовным делам в апелляционной инстанции показало, что некоторые суды все еще испытывают трудности при определении перечня нарушений уголовно-процессуального закона, которые влекут:

- безусловную отмену приговора с постановлением нового апелляционного приговора;
- отмену судебных решений с направлением дела на новое судебное разбирательство;
- изменения судебных решений (ст. 389.15–389.26 УПК РФ).

Одной из основных причин является расплывчатость норм уголовно-процессуального закона, регламентирующего существенные основания как отмены, так и изменения судом апелляционной инстанции решений нижестоящих судов (ст. 389.17 УПК РФ). Наличие в данной норме двух вариантов поведения ставило суды второй инстанции перед выбором: приговор нужно отменить или достаточно внести в него изменения.

Согласно п. 18, 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26, «неустраняемыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности)».

Представляется, что названное постановление пленума целесообразно дополнить конкретными указаниями о том, в каких случаях приговор должен быть обязательно отменен, а в каких — достаточно внесения в него изменений в соответствии со ст. 389.26 УПК РФ.

В рамках доктринального толкования ст. 389.23 УПК РФ высказано мнение о том, что новый приговор целе-

сообразно выносить только в случае установления судом апелляционной инстанции новых фактов, получения новых доказательств⁵.

В текущий период времени суду апелляционной инстанции следует самостоятельно определиться, насколько нарушения, перечисленные в ст. 389.15–389.18 УПК РФ, существенны по конкретному делу и какой путь для исправления ошибок, допущенных нижестоящими судами, Верховным судам следует избрать.

Главный смысл апелляции: исправление ошибок, допущенных нижестоящими судами, в максимально возможном числе случаев. Естественно, что для этого требуется активная работа судов апелляционной инстанции. Очевидно и то, что деятельность суда апелляционной инстанции в значительной мере предопределена процессуальной активностью сторон. От инициативы защиты и обвинения зависит допустимый объем ревизии судебных решений.

Парадоксально, но факт — некоторые процессуалисты не различают понятий «отмена» и «изменение» приговора, признают только отмену судебного решения, ибо изменение всегда в той или иной степени связано с отменой предыдущего судебного решения⁶.

Мы считаем данное утверждение беспочвенным. Во-первых, сам закон различает две самостоятельные категории. Во-вторых, отмена судебного решения, даже частичная, предполагает сохранение другой части этого решения, которое в дальнейшем и будет исполнено.

Примером разумного (рационального) применения закона об апелляции являются апелляционные определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Проанализируем одно из них.

По приговору Тихоокеанского флотского военного суда от 18 ноября 2014 года осуждены:

— *военнослужащий А. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 166 УК РФ к штрафу 20 000 руб.; по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в силу ч. 3 ст. 69 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, со штрафом в размере 20 000 руб., исполняемом самостоятельно;*

— *гражданин Б. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 мес.; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет; по ч. 2 ст. 325 УК РФ к штрафу в размере 30 000 руб.; на основании ч. 3*

⁵ Научно-практический комментарий УПК РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Норма, 2014. С. 841.

⁶ См., напр.: Поздняков М.А. Указ. соч. С. 17.



ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 мес., со штрафом в 30 000 руб., исполняемом самостоятельно.

В пользу потерпевшего с Б. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб.

С А. и Б. взысканы процессуальные издержки, связанные с явкой в суд эксперта, по 3493 руб. с каждого.

По приговору суда первой инстанции признаны виновными и осуждены:

А. за пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем; за пособничество в разбое, совершенном с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за угон;

Б. за убийство, сопряженное с разбоем; за разбой, совершенный с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора в отношении А. и Б., так как:

— суд первой инстанции ошибочно признал А. пособником в разбое, поскольку в судебном заседании установлено, что он действовал группой лиц по предварительному сговору с Б., то есть, как и Б. — исполнитель данного преступления.

Назначив А. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд не учел, что он является военнослужащим по призыву, и в силу ч. 6 ст. 53 УК РФ назначение указанного дополнительного наказания недопустимо.

Признав явку с повинной Б. смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд в нарушение ч. 1 ст. 62 УК РФ назначил ему по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ лишение свободы сроком на 12 лет, что превышает 2/3 максимального срока наказания, предусмотренного санкцией данной нормы УК РФ.

Прокурор попросил:

— квалифицировать действия А. и Б. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, по которой усилить А. наказание до 10 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений — до 15 лет лишения свободы;

— Б. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ снизить наказание до 10 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений — до 16 лет лишения свободы;

— исключить из наказания А. дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

На аналогичные нарушения указали в своих жалобах как осужденные, так и их защитники. Кроме того, они обратили внимание на то, что с осужденных

необоснованно взыскано по 3493 рубля на расходы, связанные с явкой в эксперта суд.

Судебная коллегия отметила следующее.

Правильно установив обстоятельства разбоя, совершенного А. и Б. по предварительному сговору, суд признал А. не исполнителем, как это ему вменялось в вину, а лишь пособником в данном преступлении, что повлекло необоснованную переквалификацию содеянного с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также исключение из обвинения обоих осужденных квалифицирующего признака разбоя — совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору».

Установлено, что А. и Б. заранее договорились напасть на Ц. в целях завладения его деньгами, разработали план нападения, предусматривающий убийство потерпевшего с помощью огнестрельного оружия. Действуя согласованно по плану: А. предоставил Б. оружие, доставил потерпевшего на заранее выбранный участок местности, обеспечил возможность ожидавшему их там Б. произвести прицельный выстрел из ружья в голову Ц. После чего виновные похитили из его одежды 140 000 руб. Затем Б. добил потерпевшего повторным выстрелом в голову.

В соответствии с предъявленным ранее А. и Б. обвинением по представлению прокурора Судебная коллегия, руководствуясь п. 9 ч. 1 ст. 389.20, ч. 1 ст. 389.24 и п. 2 ч. 1 ст. 389 УПК РФ, изменила приговор в сторону ухудшения положения А. и Б. в части их осуждения за разбой, переквалифицировала действия А. на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, действия Б. были квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Признав явку с повинной Б. в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд первой инстанции, назначая ему наказание по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, не учел требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, устанавливающих пределы назначения наказания при отсутствии у лица отягчающих обстоятельств, которые составляют не более 2/3 от наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Как усматривается из материалов дела, эксперт был вызван в суд и допрошен в судебном заседании по ходатайству стороны защиты о проведенных с его участием судебно-медицинских экспертизах. Денежными средствами для покрытия расходов на оплату проезда к месту судебного разбирательства и обратно он по месту работы не обеспечивался, его участие в судебном заседании не было связано с выполнением служебного задания.



Вместе с тем в приговоре допущена арифметическая ошибка при определении размера процессуальных издержек — указано 6986 рублей, в то время как согласно проездным документам и постановлению суда от 21 октября 2014 г. эксперту для покрытия расходов на оплату проезда к месту судебного заседания и обратно выплачено 6786 рублей.

Изменив приговор, суд апелляционной инстанции:

1) переqualificировал действия А. на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, назначив ему 9 лет 10 мес. лишения свободы;

2) исключил указание о назначении А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

3) по совокупности преступлений А. назначил 14 лет 6 мес. лишения свободы со штрафом в 20 000 руб.;

4) действия Б. квалифицировал по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, считая его осужденным за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, назначил ему по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание в 10 лет лишения свободы;

5) по совокупности преступлений Б. назначено наказание 16 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, со штрафом 30 000 руб.;

6) размер процессуальных издержек снизил до 6786 руб., взыскав с А. и Б. по 3393 руб.⁷

Как видим, и военный прокурор, принесший апелляционное представление, и суд второй инстанции в полной мере задействовали потенциал п. 2 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ. При этом, как указано в законе, в отношении обоих осужденных был применен уголовный закон о более тяжком преступлении, как следствие этого, обсуждался вопрос об усилении А. и Б. наказания. А. наказание было усилено на 10 месяцев, а Б. наказание было скорректировано с учетом того, что суды первой и инстанции назначили ему наказание выше пределов, установленных законом.

Имеют место и иные подходы к толкованию положений главы 45-1 УПК РФ.

А. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. Его признали виновным в незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов. Дело рассмотрено в особом порядке (глава 40 УПК РФ).

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции об исключении из обвинения А. квалифицирующего признака «незаконного приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов». Было принято

решение о необходимости изменения приговора в сторону ухудшения положения осужденного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ.

Свое решение суд оформил в виде постановления от 1 апреля 2014 года (№ 22-101/2014), в котором признал А. виновным в незаконном приобретении огнестрельного оружия и боеприпасов и назначил ему по ч. 1 ст. 222 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 7 месяцев в колонии-поселении.

Эксперт заявил, что такое решение вряд ли можно признать законным. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 8 УПК РФ никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом.

Суду апелляционной инстанции следовало отменить обвинительный приговор и постановить новый обвинительный приговор с признанием А. виновным в полном объеме доказанным обвинением и назначить ему наказание.

Основные научно-практические выводы

1. С одной стороны, апелляция стала повседневной судебной практикой, с другой — классические, полноценные процессы в суде второй инстанции редкость.

2. Суды перегружены исправлением технических ошибок.

3. Ни законодателю, ни правоприменителю не удалось провести четкой границы между основанием для следующих действий суда второй инстанции: 1) приговор изменить; 2) приговор отменить, постановить новый приговор; 3) приговор отменить и уголовное дело возвратить в суд первой инстанции.

4. Мы считаем, что апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ — образец классического следования принципам процессуальной экономии и правовой определенности.

Литература

1. Апелляция, кассация, надзор : новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения : монография / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2015.
2. Колоколов Н.А. Апелляция : пересмотр промежуточных решений / Н.А. Колоколов // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 370–384.
3. Колоколов Н.А. Апелляция : «Осужденный, наказание вам удвоено!» / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 2–5.
4. Поздняков М.А. Система оснований отмены и измерения судебных актов в российском уголовном процессе / М.А. Поздняков. М., 2015. 160 с.
5. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производства уголовного судопроизводства России : автореф. ... докт. юрид. наук / В.Д. Потапов. М., 2013.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 7 мая 2015 года № 211-АП/15-1. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.



6. Примак Т.К., Глобенко О.А. Ревизия судебных решений : пока «старое» не отомрет, «новое постсоветское» не родится : анализ монографии М.А. Позднякова / Т.К.Примак, О.А.Глобенко // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 29–36.
7. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России : постановка проблемы, определение методов исследования / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 116–120.
8. Складенко М.В. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России : научная новизна заявленной проблематики, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД РФ. 2013. № 11. С. 131–136.
9. Складенко М.В. К вопросу о базовых критериях эффективности системы проверочных инстанций / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 258–263.
10. Складенко М.В. Место и роль российской апелляции в системе обжалования проверки и пересмотра судебных решений : проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. 16–18 апреля 2015 года / М.В. Складенко. Курск : Юго-Западный государственный университет; ЗАО «Университетская книга», 2015. Ч. 1. С. 187–200.
11. Складенко М.В. SMART — базовые составляющие системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе / М.В. Складенко // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 11–19.